

всем, кто связан с изучением русского художественного наследия XVIII – XIX вв. Каталог собрания Виктора Бондаренко стал первым изданием, где иконы XIX – XX вв. описаны с такой же полнотой, как и памятники XV – XVI вв.

В приложении к каталогу дано исследование текстов надписей на иконе «Феодосий Великий с житием» (№ 12). В отличие от составителя каталогного описания, датирующего икону первой половиной XVI в., О.В. Гладкова, исследуя палеографические особенности иконы, приходит к выводу, что надписи сделаны в последней трети XV – первом десятилетии XVI в. Чрезвычайно интересно ее наблюдение, что в основе изучаемых текстов – проложная редакция Жития Феодосия. Автор опровергает устоявшееся мнение о неиспользовании художниками текстов русского Пролога. Эта статья, как и помещенные в приложении две небольшие заметки И.В. Сосновцевой об иконах В.П. Гурьянова, выводит значение публикуемых материалов за рамки одного частного собрания, определяя важное значение каталога собрания Виктора Бондаренко для изучения русского иконописного наследия в целом.

Каталог прекрасно издан в Италии. Макет сделан известным художником книги А.Б. Коноплевым. В отличие от многих других подобных изданий воспроизведения икон не оторваны от текста описаний, а находятся рядом. В опубликованной книге ощущается то же трепетное отношение владельца к коллекции, которое выразилось в создании специальных киотов-обрамлений для каждой иконы. Заголовок описания каждой иконы находится на практически пустой правой полосе, а на ее обороте – общий вид памятника. Эта кажущаяся расточительность создает оптимальные условия для работы с каталогом. Описания сопровождаются воспроизведениями фрагментов живописи (от одного до семи). Благодаря формату издания все иллюстрации достаточно большого размера, что в сочетании с хорошим качеством печати позволяет наиболее полно представить каждое произведение.

С появлением каталога научная литература о русском иконописании обогатилась фундаментальным изданием, подготовленным ведущими специалистами московских и петербургских музеев и научно-исследовательских институтов. В научный оборот введены первоклассные памятники XV – XX вв.

Литература

Муратов 1914 – Муратов П. Древнерусская иконопись в собрании И.С. Остроухова. М., 1914.

Конференция

ФОЛЬКЛОР И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА

С 24 по 26 ноября 2003 г. прошла международная научно-практическая конференция «Фольклор и художественная культура», которую ежегодно организует отдел историко-теоретических и философских проблем традиционной культуры ГРЦРФ. В этом году конференция проводилась совместно с Научным советом по комплексной проблеме «История мировой культуры» РАН и имела подзаголовок «Традиционная культура в ее архаических и современных формах». В ней приняли участие фольклористы, музыканты, культурологи из Москвы, Санкт-Петербурга, Вологды, Йошкар-Олы, Челябинска, Перми, Орла, Воронежа, Ростова-на-Дону, Краснодара, Казани, Минска и других городов.

С приветственным словом к участникам конференции обратился генеральный директор ГРЦРФ, д-р педагогических наук, профессор А.С. Каргин (Москва). Он зачитал телеграмму, направленную в адрес конференции Министерством культуры Российской Федерации, в которой зам. министра культуры А.И. Рахасев выразил надежду, что столь представительный творческий форум послужит дальнейшему развитию научных знаний в области изучения славянской традиционной культуры.

Заведующий отделом историко-теоретических проблем традиционной культуры, д-р философских наук, профессор Н.А. Хренов (Москва) во вступительном слове подчеркнул, что сегодня, на рубеже веков, по-прежнему остается актуальной недооценка традиции, присущая недавно пережитой «футуристической эпохе», нацеленной на будущее, а не на прошлое и привозгласившей разрыв с традицией. С 1920-х гг. началась эпоха бурного развития идеологии, со средоточениями масс в городах. Эти процессы проходили под знаком оторванности от традиции. Сегодня предстоит осмыслить не только эстетическое значение традиционной культуры, но и отнятые у нее идеологией жизнестроительные функции. Для России, готовой постоянно начинать всё сначала, это важно, поскольку традиционная культура всегда была мощным средством поддержки национальной идентичности.

Ряд докладов был посвящен теоретическим проблемам традиционной культуры, вопросам ее междисциплинарного изучения.

Пленарное заседание открыло доклад А.С. Каргина (*Москва*). В нем отмечалась уникальность сложившейся в начале XXI в. в России ситуации, когда в условиях перехода к новой системе ценностей общество ощутило острую потребность в традиционной культуре. Всплеск практического интереса к народной культуре нашел отражение в бурном развитии исследований в рамках различных научных дисциплин. Ученые оказались перед необходимостью создания новой специализированной отрасли научного знания – «этнокультурovedения» – для изучения традиционной культуры во всей полноте и многообразии. В условиях стремительно изменяющейся культурной ситуации важно определить предмет новой науки с учетом системного подхода к феномену народной культуры. Наиболее близкими «этнокультурovedению» отраслями научного знания, которые должны участвовать в формировании новой дисциплины, докладчик считает фольклористику и этнологию.

В докладе А.С. Ахиезера (*Москва*) «Традиционная культура в прошлом и настоящем (анализ опыта значимых решений в российской истории)» говорилось о возрастающей необходимости рассмотрения традиционализма как основы для развития культуры. В современной России традиционализм потерял свои доминирующие позиции. Народная культура, включая фольклор, может явиться основой для защиты традиционных ценностей и интересов, для предотвращения любых изменений и конфликтов, приводящих к гибели людей. Ответом на «вызовы истории» должно стать качественное развитие традиционализма, осуществляющее в соответствии с усложнением общества.

И.Г. Михайлова (*Санкт-Петербург*) рассмотрела архетипическое моделирование в качестве одного из эффективных методологических подходов к изучению традиционной культуры, апробированных за рубежом, и доказала актуальность его использования в условиях возрастания роли традиционализма в современной художественной культуре. В докладе были даны определения понятий «архетип», «архетипический образ», «культурный канон», «архетипическое моделирование» и их развитие, отмечено значение факта признания отечественной наукой процесса трансформации архетипов. Сформулировав и обосновав закон динамики смены архетипов, составляющий основу закона дифференциации и интеграции идеалов вообще и эстетических идеалов в частности, автор охарактеризовала опыт синтеза теории и практики архетипического моделирования в художественном творчестве, а также проанализировала особенности си-

нергетического типа художественного сознания на примере венской школы фантастического реализма.

Н.Г. Михайлова (*Москва*) обратилась к проблеме сохранения фольклора и народного декоративно-прикладного творчества в рамках современного информационного общества, где наблюдается причудливое смешение и взаимодействие разных культурных пластов. Исходя из понимания традиционной культуры как текста, функционирующего в определенном социокультурном контексте, докладчица предложила несколько вариантов сохранения и возрождения народной культуры в современных условиях (использование элементов традиционной культуры в экспозициях, встраивание старинных обычаем в современные и возрождаемые праздники и церемонии, использование элементов традиционной песенной культуры и ремесла в современном искусстве и производстве).

В сообщении О.С. Осиновой (*Москва*) было отмечено, что современное научно-исследовательское пространство всё больше проникается междисциплинарным взаимодействием, весьма плодотворным в изучении сущности и феноменальной представленности форм традиционной культуры. Успешный анализ и реконструкция основополагающих идей и явлений традиционной славянской культуры обусловлены наличием обширного эмпирического и теоретического материала, накопленного к настоящему времени в славяноведении в рамках археологии, истории, этнографии и фольклористики. Актуальным становится расширение сфер исследования на стыках разных наук и создание единого фонда данных, включая необходимое философское осмысление, направленное на более полное понимание традиционной материальной и духовной культуры славян в единстве прошлого и настоящего.

Доклад Г.И. Гурьяновой (*Казань*) был посвящен проблеме взаимодействия философии и фольклора в современной отечественной науке. В нем говорилось об идеях бытия и небытия, реального и нереального, жизни и смерти, а также их интерпретации в различных жанрах русского фольклора. Использование фольклорного материала для решения философской проблематики находится в русле существующей в отечественной науке традиции.

А.В. Костина (*Москва*) посвятила свое выступление вопросам функционирования массовой культуры и ее соотношения с народной культурой в условиях постиндустриального общества. Массовая культура не способна к производству креативного сознания. Ее субъектом является коллектив без личностного начала, в то вре-

мя как субъектом народной культуры выступает народ – коллективная личность. В современном обществе народная культура утрачивает свое значение, ее имитирует массовая культура, взявшая на себя роль своеобразного «постиндустриального» фольклора. Массовая культура начала складываться на рубеже XIX – XX вв., когда деревенская культура активно вытеснялась городской. Среди общих черт народной и массовой культуры были перечислены: консерватизм, отсутствие личного начала, опора на архетипы и др.

Г.П. Христова (Воронеж) рассмотрела исполнительство как один из важнейших компонентов структуры фольклорного текста. Исполнительские приемы обладают многоуровневыми характеристиками и по-разному воздействуют на преобразование музыкальных фольклорных текстов (на уровне структуры, ладовой организации, устройства многоголосной фактуры). Трансформационные процессы исследуются на примерах как необрядовых, так и обрядовых песен. Причинами трансформации являются смена общественного и бытового уклада, региональные и локальные особенности бытования песенного фольклора, изменение состава исполнителей и воздействие различных стилевых норм, господствующих в те или иные периоды в музыкальном сознании.

Е.Г. Кратасюк (Москва) проанализировала характер и причины использования различных элементов и образов средневековья в современной рекламе. Среди основных приемов были выделены употребление в слоганах и названиях легендарных имен собственных, включение узнаваемых элементов средневековья в детали оформления товаров, магазинов, архитектурных проектов и т.д. Тиражируемый в рекламе образ средневековья, восходящий к литературе эпохи романтизма, создает простую для массового сознания схему морального выбора (оппозиция «добро – зло»). Основными составляющими рекламного текста становятся авторитет, красота легендарного прошлого и современные технические достижения.

Большинство докладов на конференции было посвящено исследованию обрядово-поэтического фольклора.

Оппозиции «живой – мертвый» и ее отражению в фольклоре и верованиях было посвящено выступление *Л.Н. Виноградовой (Москва)*. Основная смысловая нагрузка лежит на втором члене оппозиции («Польском народном соннике» Ст. Небжеговской приводится 300 толкований, символизирующих смерть, и только 11 – жизнь). Эта оппозиция характеризуется нечеткостью границ, сложными и противоречивыми внутренними связями между ее членами. Так, «живое» мо-

жет переходить в «мертвое», и наоборот (например, ожившие мертвецы). Особо была отмечена связь данной оппозиции с другими: «сухой – мокрый», «верх – низ», ~~древесина – бесподвижность~~ и др. Была рассмотрена обрядовая терминология, в которой часто встречаются понятия «живой» и «мертвый» (живое мясо, живое яйцо, живой огонь, живая вода, мертвцевка вода).

Тема смерти нашла свое продолжение в докладе *В.Е. Доброльской (Москва)*. Ею были проанализированы современные суеверные представления, связанные с погребальным обрядом. Значительную группу составляют запреты и предписания, призванные обеспечить благополучное пребывание умершего на том свете (правильно подготовить гроб, одежду и обувь для покойника, надлежащим образом проводить его). Вторая группа суеверий направлена на защиту живых от покойника (особые правила распространяются на родственников умершего). Третья группа связана с представлениями о смерти (приметы, предсказания), обмирания. На основании суеверий можно реконструировать фрагменты похоронного обряда, а также довольно противоречивые представления о «том свете» и посмертном существовании души.

Сообщение *С.С. Михайлова (Москва)* «Современное состояние похоронно-поминальной обрядности у старообрядцев Гуслиц и Гжели» было посвящено обряду похорон и поминок в двух старообрядческих регионах восточного Подмосковья. На материале полевых исследований 2003 г. автор рассказал о современном состоянии традиционных похоронно-поминальных обрядов: обмывания покойного, чтения Псалтыри, панихиды, поминок – и о нововведениях в обрядовой практике последних лет – появлении на столе алкоголя и закусок.

Т.Б. Дианова (Москва) выступила с докладом на тему «Взаимоотношение текста и контекста в фольклоре». Изучение фольклорного текста в его контекстных связях стало особенно актуальным в условиях разрушения традиций. В качестве типов контекста были выделены: ситуация исполнения, фольклорно-текстовый континуум и культурно-этнографический фон бытования текста. На конкретных примерах текстов различных жанров Т.Б. Дианова показала, какую роль играет контекст в понимании текста. Она подчеркнула, что в самом тексте могут содержаться единицы (коннекторы), которые указывают на ситуацию его исполнения. Отдельно была затронута проблема гипертекстовой структуры на примере рассказов о свадебном обряде.

А.В. Кулагина (Москва) в докладе «Старость и смерть в ореоле смеха», посвященном изучению поэтики комического в частушках, отмети-

ла, что тема старости и смерти является периферийной для этого жанра и вместе с тем достаточно многообразной и связанной с различными нюансами его эстетики (от трагических и мелодраматических до комических аспектов).

Тема комического была также затронута в выступлении В.А. Ковпика (*Москва*). Он обратился к пародийным причитаниям и рассмотрел контекст, в котором бытуют пародии на причитания: очень редко в составе семейных обрядов (похорон и свадьбы), чаще в календарных обрядах (похороны Костромы, святочного умруна, русалки, кукушки и др.) и заговорно-заклинательных действиях (похороны таракана), сказках («Лиса-плачея»), анекдотах о неумелых плакальщиках или о нерадивой жене. Комический эффект создается за счет отстранения, абстрагирования слушателей от скорбной ситуации, а также за счет реализации заложенных в самих формулах и символических образах классических причитаний ассоциативных связей (непаханая полоса, нетопленная печь).

В сообщении С.Н. Смольникова (*Вологда*) говорилось о функциях антропонимов и антропонимических номинаций в дразнилках и других жанрах детского сатирического фольклора. В процессе анализа формальных и функциональных парадигм текстов автор провел наблюдения над явлениями воплощения / развооплощения имен собственных, определяющих транспозицию текстов в системе фольклорных жанров.

М.С. Симакова (*Москва*) проанализировала символику кольца в русской частушке. Понятие кольца основано на семантике круга, завершенности, связности, поэтому с древнейших времен кольцо выступает как символ любви и брака. Образуемая кольцом система иносказаний связана также с обрядовыми действиями: кольцо выступает как магический предмет. Кольцо в частушках упоминается в целом ряде ситуаций (покупается, ларится, ломается и т.п.), отражающих на символическом уровне широкий спектр эмоциональных переживаний. Символическое осмысление получает материал, из которого изготовлено кольцо, а также детали, его украшающие (камни, пробы и т.д.). Частушка заимствовала традиционную песенную символику.

Феномен девичьего альбома в контексте современной фольклорной традиции рассмотрела А.В. Чеканова (*Москва*). Девичий альбом относится к первичным формам письменного фольклора. В качестве специфических черт альбома были выделены: полижанровость, синcretичность, коммуникативность и лиричность. Жанр альбома сформировался во второй половине XIX в. под влиянием литературных альбомов первой

трети столетия. В современном альбоме самыми распространенными жанрами являются стихи (инициальные стихи, «секреты», «открывалки» и др.), песни, анкеты, «гадалки», паремии. Альбом, будучи воплощением коллективного самосознания, предоставляет широкие возможности для творческого и эмоционального самовыражения девушки.

Ю.Е. Букатина (*Москва*) посвятила свое выступление современной интерпретации традиционных форм былины. Эпос невозможно рассматривать в отрыве от собирательской практики, так как мы имеем дело не с чистой традицией, а с ее зафиксированной формой. Устный фольклорный текст, вписанный в рамки письменной культуры, начинает подчиняться ее законам, приобретает новые, ранее не свойственные ему качества. Фиксация эпоса сопряжена с такой особенностью письменной культуры, как ценность первого записанного текста (прецедента), имеющего базовое, основополагающее значение. Прецедент определяет в дальнейшем стиль записи и оценку качества последующих текстов собирателями.

О.Е. Фролова (*Москва*) в докладе «Морфология сказки в зеркале синтаксиса» рассмотрела ограничения, накладываемые в жестко структурированном тексте сказки на речевую композицию и систему субъектов речи. В сказке существует запрет на употребление форм первого лица единственного числа в речи повествователя-сказочника, за исключением финальной и реже – инициальной позиций. Речь повествователя ограничена также и в употреблении будущего времени. В сказке можно говорить об «эпизодном шве», маркирующем его начало и выраженном частицей «вот». Условное сложноподчиненное предложение встречается только в речи персонажа, что характеризует его как носителя модальности.

И.Ф. Амроян (*Тольятти*) проанализировала представления славян о болезнях на материале русских, чешских и болгарских заговоров. В основе представлений, формирующих заговорное пространство у славян, лежит оппозиция «свой – чужой», расщепляющая мир на две части. Одна из них – мир, обитаемый человеком, определенным образом упорядоченный и безопасный. Другая – мир незнакомый, непонятный, а значит, враждебный. Он населен некими сущностями, духами, которые, проникая в мир человека, вносят в него дисгармонию – болезнь. Общие представления славян о виде и свойствах болезней сходны. Считается, что болезни могут иметь вид природных объектов и стихий, растений, предметов, одушевленных сущностей, в том числе зоо- и антропоморфных.

Сообщение А.Е. Архипенко (Ростов-на-Дону) «Трансформация мифологических образов в донских быличках» было посвящено интересному явлению, отмеченному в последние годы, – замене образа огненного змея в быличках на более «домашний» и привычный образ домового.

Выступление Г.В. Хлыбовой (Москва) «Проблема функционирования традиционной культуры в современных социально-политических условиях в Белоруссии» касалось изменений, произошедших в жизни одной белорусской деревни за последние десятилетия. Представленные материалы показывают, что деревня не стала бороться за экономические усовершенствования, но вернулась к старым, дедовским ценностям, связанным с культом труда и культом предков. Сегодня социальный оптимизм в деревне отсутствует, характерна всеобщая ностальгия по прошлому.

В своем сообщении «Одежда и украшения русского человека в произведениях фольклора (на материале песенной лирики Воронежской обл.)» **Л.В. Миронова (Борисоглебск)**, проанализировав более 3 000 текстов, попыталась ответить на вопросы: какие функции выполняет одежда в лирических песнях, как народный костюм отразился в песнях Воронежской обл. и как он повлиял на восприятие персонажа слушателями.

О.А. Лобачевская (Минск) рассказала об обычаях изготовления в Белоруссии обыденного полотенца (обыдзённика) в течение одного дня или одной ночи. Она показала, как происходит распределение обязанностей между участниками этого магического ритуала и каковы формы обрядовых действий с ритуальной тканью. Сегодня древнейшая традиция изготовления обыденного ручника стала только этнографическим фактом и достоянием истории.

В докладе «Священная история в современной устной традиции кубанских станиц» **И.А. Кузнецова (Краснодар)** говорила о том, как причудливо истолковываются и переосмылаиваются события Ветхого и Нового Завета в рассказах людей, не получивших традиционного православного воспитания.

Духовым песнопениям старообрядцев Алтая было посвящено сообщение **К.В. Маёровой (Москва)**. Докладчица подробно изложила историю старообрядцев в Алтайском крае, коснувшись их традиционных занятий и быта. Основываясь на собственных многолетних экспедиционных наблюдениях, она рассказала об особенностях бытования и манере исполнения духовных песнопений. Они поются старообрядцами практически всех возрастов как на молениях, так и в бытовых ситуациях (запрещается петь духовные

диции пять на восемь гласов; в каждом доме существуют стиховники, содержащие стихи самой широкой тематики).

Е.И. Голованова (Челябинск) проанализировала концепт некоторых профессий – кузнеца, мельника, гончара – в жанре сказки. Она обратила особое внимание на мифологические представления, связанные с этими профессиями, и на их конкретную жанровую реализацию.

В докладе **Е.М. Четиной (Пермь)** «Живая природа в коми-пермяцкой культуре» говорилось об уникальном языческом обряде, забытом еще в XIX в., но чудом сохранившемся в заброшенной коми-пермяцкой деревне. В сознании жителей пермяцких деревень природные сакральные объекты до сих пор выполняют оберегающую функцию. В деревне Пукси автору удалось зафиксировать на видеопленку молебен о дожде около вышедшего из земли камня.

И.Г. Скляр (Москва) рассказал о явлении пенно-танцевальной культуры коми-зырян – луговых праздниках коми-ижемцев «Луд», которые происходят во время летнего солнцестояния на пойменных лугах рек Ижмы и Печоры. Это многоязычный праздник, включающий множество хороводов и игр.

И.А. Голованов (Челябинск) обратился к проблеме архаических мотивов и образов в преданиях Урала об исторических лицах. Он рассмотрел популярные образы «народных заступников» (Ермака, Емельяна Пугачева, Салавата Юлаева, Петра Первого) и связанные с ними мотивы, генетически восходящие к мифам, – неуязвимости, хитрости героя, укрытия в пещере, мудрого суда, оставления следов своего пребывания (кладов, в том числе кладов оружия) и др. Во многих преданиях историческое лицо наделяется функциями культурного героя, выступает в качестве военного предводителя. Особая роль отводится мотиву трагической гибели героя: предание часто имеет открытый финал, предполагающий возможность возвращения, воскрешения героя.

Г.А. Яхина (Орел) посвятила свое выступление обрядово-игришному фольклору Орловщины. В обрядовой действительности она выделяла пять сфер: магическую, драматическую, игровую, карнавально-смеховую и зрелищную. В составе обрядового действия эти сферы сосуществуют и взаимодействуют, часто бывает трудно провести границы между ними.

В докладе **А.Э. Грефа (Москва)** речь шла о вертепном театре и театре Петрушки. С 1980-х гг. возрождается прерванная традиция вертепных представлений. Сейчас в России существует около двадцати вертепных театров и не более пяти театров Петрушки. Ежегодно проводятся четыре фестиваля вертепных театров в Москве, Санкт-

Петербурге, Владимире и Коломне. Современный вертеп и «Петрушка» утрачивают многие черты, присущие фольклорному театру. Вертеп трансформируется в сказку, приближается к драматическому театру. Комедия с Петрушкой, когда-то самый распространенный вид кукольного театра в России, сегодня практически исчезла. Актеры не играют на улице, не общаются с публикой, не импровизируют в диалогах – что составляет главную особенность театра Петрушки. Уникальная традиция русского театра кукол требует внимания и заботы фольклористов.

Б.П. Годовский (Москва) обратился к феномену куклы в традиционной культуре. Он выделил несколько типов куклы: обрядовая, театральная, потешная, декоративная. Древнейшей функцией куклы является именно обрядовая. Кукла может храниться в доме и выполнять функцию оберега или, напротив, изготавливается только для того, чтобы подвергнуться уничтожению (Масленица, кукушка и др.). Во многих культурах кукла играет роль тотема и антитотема. Она также может выступать в качестве «двойника», заместителя человека.

Д.В. Громов (Москва) коснулся современной традиции посещения молодоженами «почитаемых мест» непосредственно после регистрации брака. Основываясь на данных, полученных в результате анкетирования информантов в возрасте от 16 до 73 лет, он выделил несколько типов посещаемых объектов: памятники, связанные с почитанием предков, исторические и культурные достопримечательности, смотровые площадки. К посещаемым местам также относятся места работы или учёбы молодоженов, профессиональные памятники, природные объекты. Докладчик отметил некоторые особенности движения свадебного поезда и остановился на действиях, выполняемых в почитаемых местах. Возникновение новых обычаяев, по мнению автора, связывается с потребностью заполнить лакуну, образовавшуюся на месте разрушенного, десакрализованного в советское время свадебного обряда.

Е.В. Миненок (Москва) поделилась своими наблюдениями над особенностями видеотекста мифологических рассказов. Она отметила, что восприятие фольклорного текста, зафиксированного на бумаге и на видео, значительно различается. Письменная фиксация не передает интонации, мимики, жестикуляции исполнителя, не позволяет полностью описать контекст, в котором текст функционирует. Такие возможности предоставляет только видеозапись.

В нескольких выступлениях затрагивались проблемы истории собирания и изучения фольклора.

В.Г. Смолицкий (Москва) прочитал доклад «Сказители былин в Петербурге и Москве». Это фрагмент его большой работы о выступлениях северных сказителей – И.Т. Рябинина и М.Д. Кричевской – в российских столицах.

Сообщение *Н.М. Ведерниковой (Москва)* было посвящено теме «Краеведение и фольклористика первой трети XX в. (по материалам архива Одоевского краеведческого музея)». В нем были представлены биографии и творческое наследие купца Михаила Алексеевича Поликарпова, учителя словесности Георгия Петровича Троинского (из рода одоевских священнослужителей) и потомственного дворянина Глеба Павловича Броневского – жителей Одоева и Одоевского у. Каждый из них внес весомый вклад в изучение исторического и культурного наследия края. Отдельные публикации, дневники, тетради с записями фольклорных текстов позволили проследить истоки зарождения в российской провинции интереса к истории и культуре родного края, пути обращения к городскому и сельскому фольклору. Одоевские находки позволяют судить о состоянии фольклорной традиции первой трети XX в. К тому же они обозначили ценный источник получения информации – архивы провинциальных музеев, пока недостаточно используемые в научной практике.

В докладе *А.Н. Розова (Санкт-Петербург)* речь шла о быте сельского священника, чей до-суг практически не исследован, несмотря на то что в последнее время появилось много работ, посвященных развлекательной культуре разных сословий. К концу XIX в. эта культура, всё больше проникшая светским духом, за исключением ряда деталей, стала идентична развлекательной культуре средних слоев городского и сельского общества.

Серия докладов касалась взаимодействия фольклора и литературы.

В сообщении *Е.А. Самоделовой (Москва)* была проанализирована свадебная тематика в поэзии С. Клычкова. Интерес к этой теме был связан с фактами биографии поэта (его собственной женитьбой; свадьбами младшего брата, а позднее детей) и решался в народно-поэтическом и одновременно мифологическом ключе, чему способствовало знакомство с фольклорной традицией и трудами ученых-мифологов. Анализ поэтических текстов С. Клычкова дан в сопоставлении с полевыми записями, представляющими региональную фольклорно-этнографическую традицию.

Теме «иного царства» в прозе С. Клычкова был посвящен доклад *Т.А. Пономаревой (Череповец)*. В нем говорилось об утопической «гла-

женной стране», которую писатель воссоздал по традиционным народным представлениям о «мужичьем царстве за высокой горой», где нет социальных и нравственных противоречий, «лиходейства и злобы», «темниц и острогов». С. Клычков, как и многие писатели и художники XX в., часто обращался к мифам, притчам, плачам, чаушкам и другим фольклорным жанрам.

O.P. Аминова и Е.С. Антонова (Пермь) проанализировали фольклорные мотивы в повести А. Погорельского «Лафертовская маковница», соединившиеся в ней с литературно-романтической (гофмановской) традицией. Были выделены следующие мотивы: представления о колдовстве (образы колдуны и черного кота — ее помощника), о смерти колдуна, посмертном существовании души умершего; приметы, поверья, связанные со смертью. Отдельно докладчицы рассмотрели описания обрядов в повести (гадание, приворот жениха, передача колдовских умений).

T.A. Золотова в докладе, подготовленном совместно с *Н.А. Васильевой (Йошкар-Ола)*, обратилась к проблеме фольклорных архетипов в постмодернистском художественном сознании на примере романов Дж. Роулинг о Гарри Поттере. Она выделила основные архетипические мотивы, использованные автором для создания художественного мира произведения: необыкновенное младенчество, изоляция героя, чудесные способности, победа над мифологическим противником, змееборчество и др. Детальная проработка реалий волшебного мира играет большую роль в создании эффекта правдоподобия. Волшебный мир Роулинг, созданный на основе сказочной традиции, с одной стороны, и стереотипов массовой культуры, с другой, оказался способен породить новую субкультуру, во многом подобную культуре поклонников Дж.Р.Р. Толкиена, но обладающую собственной спецификой.

A.B. Курганов (Пермь) выступил с докладом на тему «Актуализация мифа как антропологический проект в культуре Серебряного века (на материале творчества И. Анненского)». Он проанализировал пьесы И. Анненского, в которых тот обращался к античным сюжетам. Творческая система поэта представлена как вариант преодоления культурного кризиса и типа личности эпохи декаданса в результате актуализации инокультурных художественных традиций. И. Анненский погружает героя в контекст античной мифологии, рассмотренной сквозь призму трагедии дэзвриидовского периода.

C.YU. Королева (Пермь) обратилась к анализу фольклорно-мифологических образов в прозе писателей-деревенщиков В. Расputина и В. Лихутина. Традиционная культура интересует де-

ревенщиков во всех ее аспектах: социальном, психологическом, мифологическом. Для художественного мира этих писателей типично совмещение мифологического и реалистического. Докладчица проследила эволюцию «фольклорной» темы в творчестве писателей от непосредственной фиксации бытового уклада до выявления онтологических основ традиционной культуры. Кризис художественной системы деревенщиков произошел во второй половине 1980-х гг. и был связан со сменой социально-экономической ситуации. В это время пафос возвращения к истокам ослабевает, начинают проявляться публицистическое и дидактическое начала.

Искусствоведческая тематика затрагивалась в докладе *A.A. Белошевой (Москва)* «О методике прочтения некоторых орнаментальных мотивов русской крестьянской вышивки». Ею была сделана попытка раскрыть семантику мотивов и композиции русской крестьянской вышивки. Автор предложила собственное прочтение символики трехчастных композиций и сделала акцент на сравнительном методе при идентификации предметов шитья.

В сообщении *И.И. Борисовой (Орел)* «Образы-обереги в орловской вышивке в технике списа» речь шла о распространении вышивки в технике списка в Архангельской, Олонецкой, Полтавской и Орловской губ. В Орловских деревнях списом называли вышивку счетными швами, то есть в сочетании набора и росписи. Украшенные списовым шитьем полотенца служили оберегами во время свадебных торжеств и в годовые праздники.

В рамках конференции был проведен круглый стол, участники которого обсудили наиболее актуальные проблемы современной фольклористики: взаимодействие фольклора, постфольклора, профессионального искусства и массовой культуры в XX в.; традиционные ценности в современном социокультурном контексте; народная культура как сфера функционирования архетипов; жизнестроительные функции традиционной культуры и ее междисциплинарное изучение. Участники говорили о том, что время четкого разделения наук прошло. Фольклористика — дисциплина, долгое время бывшая в России только описательной и систематизирующей, обречена на поиск новых путей. Она не может не замечать явлений современной культуры и современного сознания. Главная ее задача на сегодняшний день — разработка новых методов.

Материал подготовили
**Л.Ф. МИРОНИХИНА
и М.В. ЯСИНСКАЯ**
(Москва).